

18+

алексей козлов

злоба дня

публицистика

Алексей Козлов
Злоба дня. Публицистика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21993378
ISBN 9785448334290*

Аннотация

Книга состоит из двух эссе: «Против христианства» и «Мировая толерастия и вопросы языкознания», памфлета «Записки филистёра» и статей разного злободневного содержания. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Против христианства	6
Введение в божьи Врата	6
Две тысячи лет назад	9
Последствия Общения с Пожилыми Дамами	10
В Начале Было Слово?	18
От Рыбы – к Богочеловеку	19
Тысяча Лет Одиночества	20
Особенности Развития христианского Вируса в России	22
Под крестом	25
Загробные Бонусы	27
Смотрим Фильм	30
Сольёмся в Едином Экстазе с Государством!	33
Несколько Детских Вопросов к церкви	34
Церковь в Осаде	35
Пики и Впадины Большого Пути	37
Язык: Друг или Враг?	39
Два Акта библейской Драмы	41
Апокрифы, или Праевангелия	42
Рыба Христос, или Начнём с Яйца!	43
Кнут и Пряник богословия	48
«Победители Смерти»	49
Кто Дирижирует Массовкой?	51

Статистика Одного Успеха	54
Дрессированные Агнцы	56
Война с Античными Шедеврами	58
Лапша На наших Ушах	61
Что Русские Получили от Христа?	64
Цена христианского Супа или Сколько Стоит церковный Психолог?	68
Анареи и Агнцы	72
Был ли Иной Путь?	75
Большевизм – христианство, Большое Паранойей	76
Троянский Конь стал христианской Святыней	77
Обязательные Дары	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Злоба дня
Публицистика
Алексей Козлов

© Алексей Козлов, 2016

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3429-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Против христианства

*Если человек не способен взглянуть
в лицо злу без всяких иллюзий, значит,
он никогда не узнает, что оно собой
представляет. Те немногие, кто на это
способен, прозываются циниками.*

Б. Шоу

Введение в божьи Врата

Папа Римский:

Он был хорошенький такой!

Всё время шёл вперёд!

Пока не пострадал герой,

Отправившись в поход!

Трагический хор:

Его прибили к палке

Античные весталки.

Папа Римский:

Это был Иисус Христос

В белом венчике из роз!

В белом венчике из роз —

Это был Иисус Христос!

Хор мальчиков:

Наш Христос – рыбак в Генисарете!

У него большие невода!

Любят его взрослые и дети,

Проходя небесные Врата!

Ангелы:

Иисус, Иисус

Несёт груз, несёт груз!

Несёт груз, несёт груз

Иисус, Иисус!

Апостол Павел:

Он идёт к нам с милыми дарами,

С веточкой оливковой в руке!

Мы его все встретим в божьем храме,

С ласковой улыбкой на лице!

Ангелы:

Иисус, Иисус

Несёт груз, несёт груз!

Несёт груз, несёт груз

Иисус, Иисус!

Апостол Марк:

У Христа за пазухой тепло нам!

Будто вечный огонь во тьме горит!

Он расскажет правду этим клонам!
Он вампиров мигом просветит!

Ангелы:

Исус, Исус

Несёт груз, несёт груз!

Несёт груз, несёт груз

Исус, Исус!

Апостол Пётр:

Наш Христос – рыбак в Генисарете!

У него большие невода!

Любят его взрослые и дети,

Проходя небесные Врата!

Любят его взрослые и дети,

Проходя небесные Врата!

Ангелы:

Исус, Исус

Несёт груз, несёт груз!

Несёт груз, несёт груз

Исмус, Исмус!

Апостолы, Папа, мальчики и ангелы хором:

Наш Христос – рыбак в Генисарете...

Наш Христос – рыбак в Генисарете...

Наш Христос – рыбак в Генисарете...

Две тысячи лет назад

Несколько тысяч лет назад последний неглупый Римский император Юлиан, ужаснувшийся наступающему валу христианства написал книгу «Против христиан». От трёх томов этого сочинения не осталось ни одной фразы – так адепты христианства заботились об уничтожении её. За эти книги Юлиан был награждён кличкой «Отступник» И это говорит о том, сколь уместна и своевременна была эта книга. Можно только представить, какие доводы находил Юлиан, убеждая граждан в пагубности нового религиозного поветрия. Она где-то есть, эта книга, и мы её обязательно отыщем!

Последствия Общения с Пожилыми Дамами

*Если я не доверяю человеку, я не дам ему ни
пенни, даже если он принесёт в залог всё Царство
Божие.*

Морган

Стоя одной ногой в могиле, русскому народу следует, наконец-то взглянуть в лицо правде, даже если она трагична.

Я встречал одну даму, которая проявляла некоторое понимание того, что быть христианином – стыдно, и часто открыто посмеивалась над церковными маразматиками и абсурдностью их учения. Однако это не мешало ей каждые выходные влачиться на католические песнопения.

Она просто боялась попасть в ад, кто его знает, ведь говорят многие, что он есть, может это и правда.

Итак, тему этой книги мне подсказала мать моего приятеля – очень пожилая женщина и к тому же – заядлая христианка, ранее просто обалдевавшая от речей господина Виссариона на его посиделках, а ныне находящая неопишемое воскресное успокоение, невиданный душевный покой и радость в рядах малочисленной католической секты, распевającej по воскресным дням псалмы неподалёку от моего дома.

По её настоянию из любопытства я как-то зашёл на это действо и увидел человек тридцать худосочных интеллигентов, которые делали пассы по команде своего пресвитера – женщины средних лет и приятного вида. Вернувшись, я рассказал старушке в иронических красках об увиденном зрелище, и она, натянуто улыбаясь, выслушала меня.

Моя пожилая знакомая была очень вежлива и умна.

«Если ты так не любишь христиан и христианство, то не почему бы тебе не изложить своё видение на страницах новой книги? – холодно спросила она с глубоко скрытой насмешкой, видимой в её глазах, втайне полагая, что я слабоват для такого стрёмного дела, – Ты же пишешь книжки? Напиши и об этом! В конце концов, если твои доводы будут убедительными, кто знает, может быть, тебе удастся то, что никогда не удавалось противникам христианского движения на протяжении многих веков... Может быть, тебе удастся доказать свою правоту хоть одному верующему в Иисуса Христа человеку...» – сказала она.

При этом она улыбалась мечтательно и мстительно, должно быть, предвкушая мой неминуемый позор. Конечно, думала она, я никогда не напишу такой книги, кишка тонка, не осмелюсь написать – небезопасно это уже у нас. Да и как можно распутать клубок ниток, который специально запутывали две тысячи лет? А если напишу, считала она, то точно опозорюсь, какую-нибудь цифирь переверну, напортачу с тер-

минологией. А если не опозорюсь, то читать эту книгу никто к тому времени всё равно не будет, потому что христиане в моей стране уже будут безраздельно господствовать и книга такого рода уже никому не будет нужна. Наша дама, конечно, представляла себе борзых адептов христианства, которые становились к тому времени всё агрессивнее, она иронизировала надо мной, а я подумал: «А что, если, и – правда, написать книгу моих раздумий о христианском многовековом умопомрачении, книгу, в которой я расскажу свои соображения без страха и откровенно...»

Обеднев во времена гайдаровских «реформ», она просила у господ денег, объясняя, что в отличие от всех остальных людей ей деньги нужны только на благие дела.

Я буду умилён, когда она завершит поиски собственного «Я», придет наконец к святой Троице, и разделит общеизвестные канонические радости со всей ищущей бога и острых ощущений паствой.

Моя знакомая тоже ведь далеко не сразу попала под благостную сень христовой обители, перепробовав сначала кучу занятий и всяких организаций, включая оккультные и мистические, пока не поняла, что в католической секте нашла то, что ей нужно. Поэтому она и иронизировала надо мной, зная свою убежденность в своей правоте и абсолютную, как ей казалось, силу христовой веры. В неповторимом стиле, каким отличается почти всякая попытка обращения безбожников, она вела со мной долгие вежливые разговоры. Веро-

ятно её грела мысль, что именно ей дано указать мне на тлетворную ошибочность моих взглядов и привести отпетого язычника и крючкотвора «ко Христу», как это должно быть во всех подобных случаях. У неё это не очень получалось, и я внутренне чувствовал, что это злит её. Однако, как ни странно, её, в сущности, насмешливая мысль написать книгу, разоблачающую трюки христианства, потом, при зрелом размышлении пришлась мне по вкусу и имея досуг и знания предмета, а ещё больше желание много узнать, я решил повторить подвиг великого разоблачителя христианских проходимцев и написать точно такую же книгу, как Юлиан – «Против Христиан». Это очень маленькая книга! Вот она!

Ещё недавно в нашем обществе господствовали материалистические воззрения. Прошло несколько лет и те же комсомольцы и прапорщики, что вдалбливали нам благотворные аспекты веры в себя и прекрасный и далёкий коммунизм, вдалбливают теперь теми же ртами вечные христовы истины. Они считают, что обрушив на наших глазах древнюю коммунистическую религию вместе с нашими сбережениями, они имеют право призывать нас к новым богам! Да ещё на фоне конституции безнаказанно крестятся на наших глазах и в экране телевизора. Цинизм происходящего трудно себе представить!

Люди, за последние годы стремительно менявшие взгляды – это обычное в мире большинство – приспособленцы

и плебс, который и в нормальном обществе многочислен, а в нашем, поражённом социальными и психическими болезнями составляет подавляющее число населения.

Преобладание в веках бессовестного и готового на всё ради своего выживания плебса – в конечном итоге причина бедствий русского государства и народа. Молодой, зелёный народ не смог понять, кто он и где его благо.

Когда сегодня на обломках материалистической идеологии её разрушители пытаются угнездить ныне в наших сердцах мелочное средневековое религиозное сознание, долдоня о необходимости «нравственности», «воспитания», «духовности» – это всего лишь жалкая ложь. Дымовая завеса, скрывающая секрет полишинеля. На самом деле это немудрёный бизнес фокусников, главная цель которого – продажа за деньги воздуха глупцам.

Вот уже и некоторые коммунисты подвывают о том, что де религиозные убеждения не противоречат их коммунистической принадлежности! Странные коммунисты! Они открыто говорят о том, что для них главное – не верность данному слову, не идеализм, а уцеление любой ценой.

Только тот, кто и в государстве и в частной жизни неистово верен законам Природы, присматривается к ним, пытаясь извлечь из них технологические преимущества перед конкурентами – только тот будет победителем мира. А не тот, кто ходит в трёх соснах религиозной схоластики и морочит памороки наивным простакам, радуясь потом их неизбежным

бедам.

Жить во времена падения государств опасно, но интересно. В такие периоды наблюдаешь живую картину трансформации сознания людских масс, и понимаешь, что массы в большинстве случаев слепы и глухи.

Иногда людям приходится говорить неоспоримые истины, например, что дважды два – четыре, что белое – бело, а после дня наступает ночь, и они обижаются на это. Это как бы подтверждает их глупость, их слепоту! Они ведь и без всякой подсказки знают эти непререкаемые истины. На самом деле нет ничего, что человек так стремится выбросить из своей головы и предать забвению, как азбучные истины. Задумывались ли вы, зачем элиты отдельных обществ почти всегда стремятся приучить простых людей ко лжи? Зачем им прививают противоестественные, антиприродные взгляды? Зачем им нужен дезориентированный человек под началом, а честный человек у них всегда не в фаворе и повсеместно вытесняется?

Неужели же они просто не способны любить себе подобных? Неужели честные им не нравятся только потому, что они честные, и честность как-то неприятно выделяет их лица? Неужели они изначально желают зла своему соседу? Нет, конечно! Лжецам кажется, что и они любят себе подобных, желают им добра. Они были бы рады найти честных людей, хотя бы для своей охраны. Нет, у них и в мыслях нет ничего плохого!

Но механизм, с помощью которого приводится в движение любая власть, начиная от власти дервиша над его собакой и кончая властью диктатора над ордами трясущихся граждан, не может осуществиться без молчаливой покорности большинства. Это свойство части любого сообщества прогибаться перед вышестоящими называется лояльностью, релевантностью, толерантностью, и по мнению любой власти лояльность – это несомненная добродетель.

Им просто, всего лишь нужны покорные рабы, паства, овцы, которых естественно можно стричь и попутно использовать на кухне в качестве корма. Свободный, Вооружённый, Честный, Уверенный в своих взглядах человек представляет для них угрозу, потому что у него нет мотивов подчиняться неправильной, противной голосу здравого смысла и справедливости власти.

Такой человек ей не подчинится! Да, он будет иногда заключать с ней договоры, оговаривая до последней запятой детали – когда, каким образом, за сколько он готов защищать эту власть и что она должна ему взамен.

Человек, которому в голову вбит фальшивый бог, с проповедью не просто послушания и миротворчества, а ещё и подчинения и самоуничтожения, всегда подчинится более наглому, а уж власти любой – всегда!

Каждое новое поколение часть своей судьбы уделяет выдумыванию нового велосипеда на квадратных колёсах, и сомнение по этому поводу немногих сомневающих ничуть

не смущает толпы дерзающих первооткрывателей квадратных колёс и вечных двигателей. Им хочется самим совершить свои ошибки и потом самим накладывать пластырь на свои шишки. Почти наверняка виноватым будет тот, кто их отговаривал делать квадратные колёса, они сочтут, что его скепсис и помешал им в сотворении чуда. Им самим хочется совершить общественные ошибки и самим испытать последствия их.

Но некоторые ошибки становятся видны не на глазах поколения, а через века. Сама история подкидывает нам кучу примеров, когда личности или группы людей, вооружённых здравым смыслом, поступали в совершенно нормальных обстоятельствах, как истинные безумцы. Таким безумством, подобно эпидемии или пожару, объявшим огромные пространства и народы, было христианство.

В Начале Было Слово?

Написать о христианстве – этом клубке оборванных нитей связную книгу, да ещё понятную всем – действительно нелегко.

Итак, мысль эта поначалу казалась странной. Вроде бы всё ясно: мы живём в России – в разрушенном и поверженном сообществе, где невозможна на длительное время никакая идеология, сообществе, где каждый сходит с ума сам по себе и по своему, где уже нет никаких пропорций и настоящих законов, где идёт манипуляция демократическими понятиями на фоне средневековых нравов, где никто ничего не понимает, не планирует, не склонен к сотрудничеству. Всё это так! И вроде бы такая повсеместная форма помешательства, как увлечение евангелиями – далеко не самая редкая и на первый взгляд, довольно безобидная. Кому могут помешать люди, верящие в загробную жизнь и проповедующие известное добродушие и любовь к распятому древнему проповеднику?

В мировой истории есть точки, я бы их назвал точками с нулевой энергией. Общество, проходя такую точку во времени, как бы обнуляется философски, энергетически, материально, и тогда любой самый ничтожный толчок может в это мгновение изменить ход истории. Иногда при неверном толчке ход истории меняется не в лучшую сторону. Их было не так уж много, таких нулевых точек.

От Рыбы – к Богочеловеку

Ты помнишь, как всё начиналось?

Не мудрено, что подступающий к этому клубку, полному разодранных, спутанных нитей, может оказаться в недоумении, с чего же начать распутывать клубок, специально созданный, подобно некому аттракциону, спутанным так, что никто не знает, как к нему подступиться. Все эти философские, философические, псевдо-философские теории и трактовки, касающиеся так называемого Христа, как будто созданы не для раскрытия тайны, а наоборот – для её полного сокрытия. Как себя ведёт глупая женщина, когда за ней начинает приударять умный мужчина? Она стремится побольше молчать, капризно надувать губки, иногда произносит глубокомысленные фразы, лучше – цитаты. Она напускает таинственный туман, где всё ясно без слов. В общем, так же поступает и церковь. Оказывается, ей не нужно ничего рассказать о Христе, ей нужно скрыть за словесной трескотнёй прискорбный факт, что никакого Христа не было и в помине. Если же бы он и был, то находясь сейчас в раю, ему должно быть очень обидно, что люди в рясах нарисовали его так, что он сам себя не узнаёт.

Тысяча Лет Одиночества

Мы уже тысячу лет живём в разного рода христианизированных сообществах и пора бы подвести итоги тысячи лет их господства над нами.

Что, хорошо мы живём? Что, русский народ в результате господства христианской идеологии процветает и увеличивается численно?

Что, моральный дух его высок? Что мы, русские, жившие здесь тысячи лет, господствуем над своей территорией?

Каково состояние русского народа, каков ныне его генотип, что произошло со здоровьем этого народа, с его в прошлом здоровой и сильной ментальностью?

Увы! Итог этой тысячи лет на наших глазах! Все видят результат! Он плачевен. Русский народ, как культурно-образующая сила Евразии практически прекратил существование. Психически он подавлен и угнетён. Численно он сокращается катастрофическими темпами. В материальном смысле все другие народы, живущие на территории России, а некоторые в особенности, живут много лучше его, продолжая вытеснять того, кто должен был быть хозяином этой территории. Государство, как сумасшедшее животное, вырвавшееся из-под седла русского народа и отбросившее его руку, уже обнаглело настолько, что даже не употребляет слово «русский» даже в своей риторике, заменив его неким «россиянином»!

Упоминания об этнической принадлежности русских убраны из основного документа – паспорта. По мнению этого государства здесь уже не живут русские! Об этом надо забыть! Их не надо уже называть и говорить о них фактически запрещено! Это итог нашего развития! Это то, что мы заслужили за века упорного труда и верности государству! Это то, к чему нас привели распевания псалмов и мудрые евангелия!

Но где исток, приведший нас к такому плачевному результату? Об этом надо задуматься, ибо никогда не поздно лечить даже хроническую и застоявшуюся болезнь, но если её не лечить, то дело будет ещё хуже.

Этот исток хорошо известен – крещение Руси!

Особенности Развития христианского Вируса в России

В Россию в отличие от Европы, прошедшей многовековой путь нога в ногу с новой болезнью, и таким образом имевшей путь для адаптации, вирус был искусственно занесён в исследовательских и политических целях византийскими естествоиспытателями, и византийский штамм обладал некоторыми особенностями. Это был в некотором смысле более искусственный штамм, сознательно отобранный из других штаммов подобного рода. Государственные мужи Византии уже отчётливо знали, как использовать новую социальную болезнь в своих интересах и культивировали те штаммы, которые были им на пользу.

В Византийских летописях сохранилась краткая запись о том, что такого-то года были даны богатые подарки русским князьям «и они крестили свои народы». Интересно, сколько заплатила в нынешних деньгах за революцию, вряд ли больше, чем выделило кайзеровское правительство на революцию 1917 года.

Существуют также исторические сообщения приблизительно этого времени о господстве провизантийской партии в Киеве.

Известно также, что русский народ оказал крещению кое-какое сопротивление – бегством целых племён, огром-

ным количеством самоубийств, отказом многих участвовать в процедуре. Известно, что даже при массированных угрозах в течение длительного времени удалось крестить только столицу и несколько маленьких городков, в основном населённых полянами.

Сельские собственники ещё в течение полутора веков проигнорировали появление христа абсолютно. Там же, где жители принудительно были склонены к крещению, десятки лет творилось разлагающее народ двоемыслие – днём на виду начальников русские люди крестились, а ночью бежали в лес и со слезами на глазах молились и жаловались на судьбу своим старым богам.

Процедура крещения была отвратительна и возможна только благодаря устрашению и невиданным репрессиям – Днепр, разделенный верёвками на квадраты, дивизии спецслужб по краю Крещатика, вопли и, загон в воду, стоны гонимого народа и т.д и т. п. Это мало напоминает процесс приобщения к порядку, добру и вечным «нравственным ценностям».

Насильно привитая болезнь ввиду огромности территорий и слабости сообщений не завоевала сразу всё пространство, но уж там, где угнездилась, болезнь проходила в самых страшных формах.

Фазы болезни сдвинулись относительно Европы лет на двести, и критическая фаза происходила не в 12—13 веках, а в 16-м.

Если в Европе христианство не смогло до конца уничтожить грамотность, то в России оно положило ей конец.

Самый пик пандемии совпадает с правлением Ивана Грозного и плавно переходит в полное крушение русского сообщества, названного впоследствии Смутным временем.

В это время страной правят религиозные маньяки, несогласных убивают, а за самое страшное преступление – сомнение в истинности Христа жгут прямо на крамольных головах страницы из немногих правдивых книг. Да и книг нерелигиозных официально не выпускается вовсе. Сейчас это всё известно, но я не уверен, что церковь повинилась хоть за одно из этих преступлений. Все книги, напечатанные в то время – сплошь теологического содержания и государство не позволяет гражданскому обществу иметь даже свои кулинарные книги.

Христос принудительно становится суперзвездой и на время в воспалённых умах заполняет собой весь мир.

Вся социальная жизнь уходит из области общечеловеческих забот и посвящена исключительно потным схоластическим бдениям, а также высосанным из пальца абстрактным гипотезам. Такую обстановку можно лицезреть в палатах для буйнопомешанных в психиатрических лечебницах.

Удивительно на самом деле то, что и при этом находятся отдельные люди, открыто бросающие вызов всеобщему сумасшествию и с угрозой для жизни призывающие к здравому смыслу. Удел их при этом страшен.

Под крестом

Народ, привыкший к одной, длившейся веками форме существования, противоестественным, насильственным образом ввергли в другую, ему не свойственную. Мало того, что это был гордый и сильный народ, и он чувствовал оскорбительность для себя этих революционных изменений, его самого заставили топтать своих старых богов. Что можно было ожидать после такого? Народ медленно стал разрушаться.

В трёх засохших христовых соснах водили русский народ до умопомрачения, испортили и убили многих! И никто не был проклят нами за это!!! Всё так! Но мы, как оставшиеся в живых разрозненные муравьи когда-то великого муравейника, должны ведь набраться мужества и наконец взглянуть правде в глаза. Должны же мы наконец, если мы люди, а не овцы, сказать лжецам:

«Вы лжецы! Вы вели нас не туда, вы обманывали нас и привели наш народ к великой беде и поруганию! Ваши знамёна и святыни – гробы русских людей! Ваша вера – ложь для нас и поругание прадедов!» Должны же мы наконец отринуть всё, что вело нас в пучину! Это всё же лучше разного рода маньячеств и извращений, сообщения о которых то и дело выносят на страницы прессы. Вон сколько бывших комсомольцев уже толпой попёрлись в церковь и неистово крестятся кругом. И не просто крестятся, а и других локотка-

ми подталкивают. Бандиты дают деньги на разные благотворительные акции, в монастырях хлебопекарни открылись. Правда себестоимость этого хлеба ни в какие ворота не лезет, но ничего! Вот президент к ним присоединился, тоже стал креститься, и даже собственная конституция, отделившая церковь от государства ему по барабану. Министры-капиталисты тоже закрестились не по детски. Как церковный праздник, так власти в первых рядах в храме со свечками и умильными лицами. Это знаки населению и знаки серьёзные. Ну, заражаются потрясённые несчастьями люди некой странной формой успокоения, что в этом плохого? Никого не убивают, тихие, поют псалмы, книга у них есть главная, ею только и самоудовлетворяются, ходят с какими-то брошюрами друг к другу, собирают, как они говорят, на храм, лица у всех, как у рыб – просветлённые...

Загробные Бонусы

Итак, мы знаем, что самые древние жрецы прекрасно понимали, что человек за право встать на две лапы, жить большими иерархическими группами будет платить болезнями, социальными взрывами и частой и сильной неуверенностью в себе. Они также понимали, что большие группы двуногих есть не только сумма этих двуногих, но единое Социальное Существо, живущее отдельной жизнью от каждой составляющей этого огромного организма. И подобно тому, как сложный организм, подвергаясь воздействию среды, может болеть телесными или психическими заболеваниями, так и социальный организм – народ подвержен тому же – эпидемиям и социальному сумасшествию. Эти знания в идеале должны бы были пойти на пользу сообществам, исправляя социальные сумасшествия, если бы знавшие эти секреты жрецы все поголовно были людьми честными.

Длительное время, однако, они закладывали в мозги людей вполне разумные религиозные взгляды, взгляды, основанные на здравом смысле. Если Солнце каждый день восходит над нами, неся нам тепло и радость жизни, не должны ли мы благодарить его за это? Эта благодарность и есть естественная религиозность лучших времён человечества.

Казалось, что ничто не сможет поколебать этот вполне естественных ход вещей, однако страшный кризис Римской

империи перевёл стрелки часов и начал ужасающий процесс заражения людей и сообществ антиприродными взглядами. Христианство было как бы компьютерным вирусом античного мира. Оно не просто уничтожало отлаженные веками программы, но и встраивало куски старых отлаженных программ в новую, придавая всему фантастический вид. На новизну многие клевали, не понимая, что есть новизна психического заболевания. На самом деле в некотором смысле христианство продолжало глобализаторскую миссию Древнего Рима, строившего мировую империю и подвергшего первичной глобализации огромные территории Европы. Уничтожая племенные святыни, Рим расчищал место под солнцем конечно же для себя, но после обрушения Рима в расчищенные им пространства ринулся новый социальный вирус – христианство.

У нового бога-вируса не было естественного природного добродушия старых языческих богов. Ему нужно было доказывать своё право на существование в жестокой конкуренции, в борьбе, это был безжалостный вирус-боец, прилипчивый, нагло пользующийся страхом и надеждой людей. Впервые новая религия стала применять сетевые торговые схемы, предлагать потенциальным клиентам загробные бонусы и т. д.

С того момента, как произошёл переход Римской Империи на христианские рельсы, начинается долгий и тяжёлый период инфицирования всей Европы. Инкубационный пе-

риод болезни длится долго, и только к восьмому веку новой эры начинается настоящая пандемия, сопровождающаяся повышением температуры и другими грозными симптомами. В это время везде жгут ведьм, проповедуют птицам, а в поход за христовыми артефактами в Землю Обетованную отправляются грудные дети с игрушечными мечами за поясом. Повсюду продаются места в раю, расчленённые тела святых, в то время как экономическая жизнь настолько жалка, что ею уже даже как-то стыдно заниматься. Грамотность в Европе становится такой редкостью, что вызывает подозрения, не от сатаны ли она. К двенадцатому веку болезнь входит в пламенную и критическую фазу, едва не приведшую к гибели многие народы, а потом начинает потихоньку утрачивать силу. Христианство таким образом претерпевает те же метаморфозы, какие претерпевают все вирусы.

Смотрим Фильм

Вернемся в Россию.

Если бы чудеса были возможны, и мы поставили бы в 16 веке кино-камеру около большой, дружной и зажиточной русской деревни с тем, чтобы снимать по кадру в день, и так делали бы триста лет, а потом прокрутили бы полученные кадры, то фильм получился бы интереснейший. Прикольнейший, я бы сказал.

Вот деревня, люди в ней разные, но по большей части здравомыслящие... Работают, справляют праздники. И вдруг в кадре появляется странный тип. Одет он необычно, в какие-то новомодные вервья, обноски, вид у него, как правило, измождённый, полубезумный или совершенно безумный, и говорит он абы что – рассказывает малопонятные заморские истории и байки про невозможные чудеса. Он совершенно не работает. И более того, всячески афиширует, что работать – не главное. Он селится в дупле неподалеку от деревни, ничего не делая, произносит всё более странные, путанные речи «за Христа», почти на птичьем языке (причём все крестьяне подозревают, что это специально организовано для них).

В чём же смысл происходящего в нашем странноватом фильме? А в том, что начинается обработка церковными клакерами крестьян. Не мытьём, как говорится, так ката-

нем, приказано забрать у крестьян землю. И своим странным видом и поведением видом человек, посланный церковью, пытается запугать их, смутить их уверенность в своём праве на своё имущество. Поселившись в дупле, он демонстрирует своё презрение к основам русской жизни – святым дубам. Он говорит: «Вы верили в своих Богов и поклонялись своим святым деревьям, а вот я, грязный поселился в самом святом месте и мой бог важнее вашего, а вы – никто!»

Сначала его никто не слушает...

Если «пророк» оказывается чересчур агрессивным, его очень часто убивают. Много таких случаев сохранила христианская церковь, трактуя их, естественно, по-своему, как смерть «великомучеников».

Животным инстинктом крестьяне чувствуют, что смущение их душ имеет только одну конечную цель – отъём их законной собственности, земли и потому всячески пытаются избавиться от угрозы в виде странного разглагольствующего тунеядца.

Но если они слабы, и слушают «пророка», то скоро среди них выделяется сначала один слабый духом человек, а спустя время – несколько обработанных христианским дихлофосом фанатиков, готовых охранять и представлять интересы «святого» в деревне.

А вот уже другие кадры (прошло всего-то сто лет): чу, нет уже дупла, нет дуба, и стоит уже на месте дуба маленькая светёлка, при ней скромная пока что церковь с пяточком «по-

даренной» крестьянами земли. Несколько крестьян вместо того, чтобы работать на себя почему-то «помогают» пророку в его «богонравных» делах, и стотрите-ка, наш «пророк» уж не такой худой стал, как был, а потолще, осанистее. И так солидно борода́нку уже поглаживает, что залюбуешься.

А вот и новые кадры, ещё сто лет прошло: всё меньше крестьян на своей земле, всё больше в найме, а монастырь какой вознёсся посреди их остатков, боже мой – с белыми воротами, церквями, куполами, складами, а на полях вокруг трудятся крестьяне, а вся земля их уже принадлежит монастырю. И только Пахом и Ксенья остались на своей земле, и почему-то теперь им то колесо в телеге разломают, то сарай сожгут, то кучей приходят попы в роскошном шитье с наглыми просьбами отдать землю на «богоугодные» дела, а может продать по «совести», то есть даром!!! И уже одинокие посреди этого безумия Пахом и Ксенья склоняют бедные головы свои на дрожащие руки и говорят друг другу: «Что же нам делать теперь?»

Кончается наш фильм: Вот уже не видно никакого Пахома, не видно Ксении. Их земля присвоена. Толпа детей Ксении и Пахома орудует граблями на чужом поле. Крепость белая посреди полей высится, а там далее не поднимая голов, тоже вкалывают рабы. И огромная куча священнослужителей в своей Трапезной пьют чай с вишневым вареньем.

Хэппи Энд по-христиански.

Конец.

Сольёмся в Едином Экстазе с Государством!

В течении нескольких веков церковь становится частью государства, и всецело участвует в его акциях, в том числе и преступных. Многие люди, особенно молодые не знают, и не хотят знать, что до 1917 посещение церкви было обязательным и на человека, по каким-либо причинам не посещавшего молитвы, поп писал доносы в полицию. Удивительна ли та ненависть населения, благодаря которой русский народ в ходе революции неукоснительно палил их церкви по всей стране? Неудивительна!

Нынешние идеологи списывают инициативы такого рода на большевиков, но это неправда – самому народу к тому времени так надоела эта государственная религия, что иного от него вряд ли следовало ожидать. Думаю, что церкви сегодня следовало бы ни на минуту не забывать, что её никто не ждёт в большинстве семей и в школе. Чтобы в дальнейшем не иметь горьких последствий следовало бы вести себя как можно тише, не претендуя на «образовательную функцию».

Несколько Детских Вопросов к церкви

Я помню времена своего учения в школе и пламенные речи нашей классной руководительницы против всяких предателей, против власовцев к примеру, осмелившимся открыто в силу обстоятельств или своих убеждений помогать врагу. У нас не было никаких сомнений, что власовцы и другие «враги» – это плохо, и любой, сотрудничающий с врагом – тоже враг, достойный суда и казни.

Сейчас я так не думаю. В нашем донельзя жестоком обществе, в силу ханжества считающим себя добрым, враги возникают всегда сами собой, ибо слишком много во все времена обиженных и оскорблённых, без причин лишённых всего. Было бы удивительно, если бы при такой истории все или большинство людей проявляло внутреннюю лояльность к господствующим режимам, с которыми у людей часто нет никаких общих интересов и точек соприкосновения. Здесь служат государству и проявляют к нему лояльность небольшие группы людей, на время обласканные им. Другие или безмолвствуют, или тайно вредят. Совершенно ясно, что это государство рано или поздно предаст и своих помощников, как всегда это делало.

Но я не об этом...

Церковь в Осаде

А теперь давайте посмотрим, как вела себя церковь в самые страшные времена страна, к примеру, когда враг топтал её территорию.

Во времена монгольского нашествия, которое уже некоторые лже-историки отрицают, как факт, как это ни удивительно, наша церковь не только не была уничтожена, но наоборот процвела. Монголы не просто разрешили ей функционировать, не только полностью освободили от налогов, но даже иногда выдавали нечто подобное грантам. За что же христианская церковь удостоилась такой любви врага? Вот за что: она никогда не призывала к борьбе с захватчиком, а призывала сотрудничать с ним, хранить смирение, исправно платить подати и дани. Во времена Наполеона та же история повторилась. Повторилась она и во времена Гитлера. Если это не называется коллаборационизмом, то что такое тогда коллаборационизм? Во времена невиданного в мировой истории ограбления сбережений населения России режимом Ельцина она молчала, как рак в воде. Ни одной моральной сентенции в адрес зарвавшегося режима от церкви по этому поводу мы не слышали! Даже намёка на осуждение государственного беспредела не было!

Что это, господа? Разве это поведение организации, взявшей на себя радение о моральном климате в обществе и со-

чувствию к сирым и обманутым?

Пики и Впадины Большого Пути

Если проанализировать времена подъёма и упадка этой церкви, бросается в глаза обратная зависимость её финансового состояния от состояния общества – чем плачевнее были дела у государства и общества, а соответственно, чем более диким и бедным было население, чем больше было в обществе отверженных, тем краше цвела христианская церковь и тем больше были её власть и богатство.

В позднеримские времена отнюдь не гонения, как думают многие, сдерживали быстрый рост и размножение этой микробы – его сдерживали огрызки среднего класса. Средний класс, всё ещё сытый и здравый разумом настолько, что он не мог себе позволить такие чудачества и прихоти, как считать богом распятого и потом умершего человека (или миф о распятом человеке), ожившего после вновь. Состоятельный, Уверенный в себе человек найдёт себе и Бога уверенного и состоятельного и нетленного.

В двенадцатом веке, веке полного европейского упадка мы видим злоеущее всевластие, настоящее огненное цветение этой гангренозной религии. Как гангрена опоясывает она Европу, унося силы и жизни лучших людей, вызывая вспышки коллективных умопомрачений, но не принося успокоения и порядка ни в государстве, ни в умах отдельных людей. В это время дух народов погружён в абсолютный

мрак, и жизнь отдельных людей подвергается постоянным угрозам. Достаточно всё это сопоставить, чтобы сделать соответствующие выводы.

Язык: Друг или Враг?

Так получилось, что язык для человека, для его мозга стал первичнее Природы. Человеческое развитие имеет в своей основе речь, и поэтому Природа воспринимается человеком только через речь, а позднее – через книги. Собственно говоря, язык – единственный способ общения у людей. Как любое искусственное изобретение, он очень однобок и несовершенен. Но мы уже не замечаем его несовершенств и его односторонности, потому что слишком к нему привыкли и притёрлись. Сквозь кривую линзу языка мы, разумеется, и Природу воспринимаем кривовато. Если бы такого искажения не было, ни у одного нашего уважаемого соплеменника не возникло бы никаких сомнений, что Солнце на небе в миллион раз важнее каких-нибудь евангелий, а сама Природа не может быть служанкой даже таких великих людей, каким, несомненно, был Сус. Нам надо отойти от книг и их автоматического, бессмысленного затверживания, чтобы понять, что гораздо важнее первичное, данное нам раз и навсегда, нам надо снова более доверчиво воспринять Матушку Природу с её неизменными, а потому справедливыми законами, и тогда Солнце – пылающий подарок Провидения, будет нашим великим поводом в темноте космоса, а книги, выдуманные людьми, будут всего лишь сомнительными, полными интеллектуальных вирусов приложениями к нашему неполно-

му Знанию. Тогда Сус Христос будет увиден нами в истинном свете, и многие из тех, кто сейчас возносят ему молитвы, найдут им другое, более правильное применение. Но если человеческая порода окажется неисправимой, и сообщества продолжают скакать в христианском мешке, как клоуны, то ни к чему хорошему это не приведёт.

Два Акта библейской Драмы

Я не могу отрицать художественной силы многих образов ветхого завета и, несмотря на крайнюю замусоленность этих текстов, отдаю себе ясный отчёт, что создатели ветхого завета были люди явно небесталанные.

Однако меня всегда поражало жгучее несоответствия первого акта драмы с величественными космическими декорациями, глиной, ожившим Богом, Адамом и Евой, змеем и другими плоскими, но тоже почти величественными персонажами – со вторым актом, сводящимся к унылой судьбе назаретского пророка с его серой жизнью, невнятными речами, странными подвигами и таким же унылым, невнятным концом. Хотя преданные зрители этой трагикомедии всегда утверждали, что режиссура спектакля якобы принадлежит самому Богу, зрелому человеку в это поверить довольно трудно.

Апокрифы, или Праевангелия

Возьмём в руки эти книги. Их около тридцати. Они интересны тем, что в них христианство предстаёт ещё в своём диком, неотшлифованном виде, когда ещё не нужно заботиться ни о репутации конторы, ни об осторожности, ни вообще о чём-либо. Потом в свете новой конъюнктуры церковники исключили их из канона, и даже иногда поругивали за глаза.

И ещё. У многих сложилось из церковной пропаганды устойчивое мнение, что ветхий и новый заветы – это такие безусловные кладези девственной общечеловеческой нравственности, с которыми вряд ли могут спорить любые другие книги. Восторженное и постоянное упоминания в ветхом завете о разграблении вражеских городов и уничтожении многих десятков тысяч пленных людей зверскими методами, отделение матерей от младенцев – прекрасное подтверждение нравственности этих мрачных, воистине нечеловеческих книг.

Если поклонники ветхого завета с таким восторгом любят ветхий завет, на многих страница которого просто воспеваются нечеловеческая, звериная жестокость к целым народам, не следует ли им умерить свои молнии, к примеру, по поводу холокоста. Только двуличие может помешать им это сделать!

Рыба Христос, или Начнём с Яйца!

Яйцо было римское, к тому времени полностью сгнившее. Пророки, религии и маги выползают всегда во времена упадка государственной и хозяйственной жизни, как черви из сгнившего яйца. И сила их воздействия пропорциональна уровню упадка – чем глубже упадок, тем мощнее их слово и тем нужнее сами маги и пророки.

Читатель хорошо помнит начало девяностых годов прошлого века в России, когда на фоне разрушения страны (и морали в целом) в телевизоре зарезвились жулики с банками, наполненными святой водой, заклинатели, готовые силой слова остановить террористов в Чечне, целители Прохоры Лукичи, избавлявшие пассами от бесплодия и порчи, прочие сыны господни, обладавшие почти всегда какой-нибудь уникальной, труднодоказуемой способностью. И как образованные люди, врачи, педагоги и инженеры на полном серьёзе слушали преподносимый им бред и по команде делали движения конечностями. Точно такие же процессы, только в ещё более концентрированном виде происходили в Древнем Риме.

В то же самое время начались и пассы основных церквей. Не все новоявленные пророки были проходимцами. Многие из них, как и в древние времена, было просто психически больные люди и действительно верили в свою миссию.

Святой Франциск, посвящавший своё время нравственному воспитанию птиц, был не худшим из них, наблюдались персоны и похлеще.

Что творилось в подобные времена в Древнем Риме или Иудее – даже представить невозможно! Это было воистину броуновское движение «святых» и «пророков» – проходимцев и жуликов всех мастей на фоне диких, тёмных, запуганных толп. «Пророки» тысячами бродили по средиземноморским странам, пытаясь привлечь к себе внимание фокусами, заклинаниями, проклятиями, танцами, пророчествами, воплями и криками, оттачивая своё мастерство ораторского воздействия на часто психически больных людей, и будучи сами иногда психически нездоровыми, конкурировали между собой, как могли. Конечно, они стремились в силу своих способностей выработать некую, как им казалось, стройную систему взглядов. Иногда чересчур зарвавшихся в своих лекциях пророков прореживали римляне, иногда иудейские жрецы. Именно поэтому пророки стремились переходить грань дозволенного – запретный плод даже ценой жизни был особенно сладок. Страх и надежда – вот два состояния человека, к которым пророки присматривались с особым вниманием. В гниющем позднеантичном рассоле, сдобренном своеобразными анарейскими специями – историческими комплексами, навсегда увековеченными в ветхом завете, неприязную десятку тысяч рабов-иудеев, строивших Коллизей под надзором римлян, к своим господам и стало мод-

ной сначала в форме почти анекдотической версия о воздаянии после смерти. Уже тогда в сознании праотцев христианства был совершён изумительным моральный кульбит, возносивший на олимп сумасшедшего, бродягу и бездельника, и свергавший в низ социальной лестницы нормального, здравомыслящего члена сообщества – гордеца, честняги и труженника. Ещё не было ни Христа, ни других страдальцев, а уже почудилось в электрическом воздухе, что будущему Суперстрадальцу надо воздать чем-нибудь. А не воздадите – плохо будет!

Страдалец должен был появиться, дело было только за теми, кто выдует его образ из мрачных туч безвременья.

Праевангелия вообще не содержат имён, они туманны, как заря коммунизма: «Подождите, вот скоро появится Великий Наставник (Учитель), который так опередит время, что его речей не поймут настолько, что он точно будет убит, а потом спустя время обожествлён нами, членами гностических сект» – таков смысл этих праевангелий. Основной план существования «Праучителя» был нарисован ещё до его появления на свет, и дело было только затем, чтобы наполнить сухую гностическую схему милыми для каждого тёмного человека деталями. За этим не стало! Удивительно только слабоумие этих сообществ – то, что любой пиарщик или корреспондент какой-нибудь газеты делает за несколько часов, ими было свершено за столетия!

Глубинная вера человека в то, что чудо всё равно придёт –

это та верёвочка перед мордой осла, на которой повесили морковку – рай для примерных, послушных учеников. Сзади был ад со смолой и редкими, но мучительными видами пыток.

А кто не поверит во всю эту тёмную историю, тот самый плохой человек! Но их герой, их страдалец, это уже чувствовалось, будет не абы каким, а суперстрадальцем, и он удивит всех не мелкими чудесами и фокусами, а чудесами на полную катушку. Римским проституткам, бомжам и бездельникам, совершенно искренне думавшим, что булки растут на деревьях, а талончики на посещение игр и публичных домов будут выдаваться вечно, нравились рассказы о чудесных оживлениях, накормлениях, хождениях по водам, полётах во сне и наяву.

Христианство было Голливудом древнего мира. Оставалось последнее незадействованное чудо – чудо всех чуд – попытаться оживить убитого. Оживить и заставить тех, кто этого никак не мог и не должен был видеть, поверить в это! Наркоманы и сумасшедшие таким образом довершили дело рождения новой веры. Для них эти рассказы были неким древним Голливудом, в меру своих сил способным утолить людскую потребность к пикантным зрелищам. Особенно люмпенам нравилось скрытое отрицание всех основ государственности, попрание всех законов Природы, бывшее в главных постулатах зарождавшегося христианства. Умаление государственного Левиафана даже на словах льстит маленько-

му человеку, делает его как бы крупнее. А приближение к новому типу чудес создаёт у него в мозгу комплекс приобщения к Чуду.

Кнут и Пряник богословия

Естественно, что во времена становления этой религии для обработки публики применялись все опробованные веками методы заманухи и запугивания. Сейчас эти методы называются «психологическим давлением». Эти методы находят своё отражение в текстах евангелий и особенно в текстах евангелий апокрифических – в прошлом святых христианских текстов, выброшенных из канона в разные времена при разных обстоятельствах. «Сделаешь так – получишь то, а не сделаешь, потеряешь глаз или ребёнка!» – вот основной мотив многих мест этих, к сожалению забытых нами произведений.

Однако следует подчеркнуть, что с момента их появления и до того момента, когда они в силу разных общественных и внутрицерковных причин были исключены из канона, прошли века. То есть эти тексты длительное время были для христиан такими же святыми текстами, как каноническое пятикнижие и так же, как евангелие от Луки или Матфея навязывались пастве. В этом контексте очень трудно понять точку зрения христианских иерархов, всячески открещивающихся ныне от своей же «святой» истории.

«Победители Смерти»

«И сама смерть будет побеждена».

Автор высказывания, а заодно и один из самых главных христианских столпов, не знал, что его высказывание показало его истинную богоборческую сущность. Жизнь, неукоснительно в Природе оканчивающаяся рано или поздно естественной смертью – это и есть основной замысел Бога и Природы, есть основной Закон Природы. Его справедливость состоит в том, что этот закон универсален, и нет ни одного живого организма, которому не уготован срок. Эти законы проявлялись всегда, миллионы лет, и даже выделение человека из Природы и попытки его извращать их течение не привело к сколько-нибудь интересным результатам. Живое рождалось, жило и всегда умирало, давая потомство. И никогда не было ни одного живого существа, к которому Природа благоволила столь сильно, что одарила бессмертием, или... даже простым оживлением. Поколения должны сменять друг друга, периодически освобождая поле для нового акта драмы под названием Жизнь. Отжившее должно уходить в землю. Тот, кто отрицает Смерть, отрицает и Природу (или Бога), который эту жесткую, внешне безжалостную, но в глубине своей высоко справедливую систему самообновления (и в этом смысле вечной жизни) создал внутри себя. Отрицая смерть, христианин хочет смешать Планы Природы, по-

мешать действию Божественного Провидения. То есть на самом деле, нет ничего более противного Природе, или Богу, чем крючкотвор-христианин с его кознями, беспочвенной маниловской мечтательностью и в результате – наглой ложью для всех.

По мере того, как древние Боги агонизировали посреди развлечений и скуки, средний класс античного мира погибал в войнах и таял экономически из-за грубого вмешательства государства, по мере того, как люмпены не по дням, а по часам росли численно, требуя всё новых расходов, христианство всходило как опара на дрожжах. И рыба была первым символом нового движения.

Кто Дирижирует Массовкой?

Ясно, что легче всего под благодетельную сень христианских организаций разного толка, прежде всего, как и Римские времена попадают внутренне маргинальные люди, неуверенные, бедные, перенёсшие несчастья, больные, наркоманы, алкоголики и т. п. В общем, разный потерянный люд. Больные элементы природы. В животном мире больное животное сразу же уничтожается, несмотря на своё желание жить. Больная львица, лев с хромой ногой не в силах догнать антилопу и умирают от голода и чувства ненужности, с помощью которого Природа ускоряет их уход. В обществе, а оно никогда не было здоровым, больному телу или тем более разуму уцелеть несравненно легче. Смятённый, поверженный человек ищет лекарства от душевной боли и как ему кажется, и часто (но, слава Богу, далеко не всегда) по совету соседки тёти Клавы, уже испытывавшей чудесное средство церковного успокоения, направляется в ближайшую церковь. Тем более, что если в её районе наверняка есть большие проблемы с продуктовыми магазинами, то с церквями их уже нет. Церкви теперь уже ездят на паровозных колёсах, пароходах, служба ведётся и на северном полюсе. Как и Римские времена, внутри церкви оказывается довольно много людей высшего света, что только подтверждает тезис классика марксизма-ленинизма о гнилости нынешних высших сословий.

Эти люди как бы высшего света, увы, всегда являются флюгерами, только и способными на то, как улавливать дуновение политической конъюнктуры. Итак, они в церкви. Что же их сюда влечёт кроме позолоты? Все они объединены здесь общим чувством сопричастности с героем, который тоже, будучи, подобно им, птицей невеликой, немало пострадал от несправедливой власти, терпел муки, унижения, погиб на кресте, но вопреки всему, в конце концов, был вознаграждён за свои страдания и мученическую смерть поспешным и труднообъяснимым оживлением и вознесением на небо. Талантом ловко нарушать законы Природы его наградила сам Бог, и миллионы свидетелей и уверовавших – самое лучшее доказательство истинности произошедшего. Людей уверяют, что этот замечательный человек, сумевший обрести новую жизнь после смерти, ещё вернётся к ним, вернётся, дабы поставить заключительную точку в мировой истории и будет судить вся и всех по их заслугам. Каждый из них верит, что будет выделен этим высшим существом и попадёт в высшие сферы новой иерархии, иерархии, вверху которой некий Рай, а в самом низу – Ад.

Когда он вернётся – трудно сказать, дата всё откладывается, но он обязательно вернётся! Надо только верить в его возвращение! Кто-то ведь доживёт, в конце концов, до его возвращения. А тех, кто не доживёт, он поднимет для допроса из могил и склепов. И конечно, если верующие будут послушны, как агнцы, будут регулярно каяться в грехах, и да-

вать деньги за свечи, то Страшный Суд их лично не коснётся. Кто он: Бог, человек, посланный Богом, Троица, то есть Бог+Дух+Сын или ещё что – об этом они спорят уже много веков, не в силах договориться между собой по этому относительно простому вопросу? Да это и не суть важно. Важно на самом деле поддержание процесса вовлечения.

Глава православной церкви недавно, к примеру, заявил, что «Ельцин попал в рай».

Куда попал Ельцин, нам, русским людям, лишённым этим неопишуемым деятелем всех своих сбережений, приблизительно ясно!

Интересно, куда после смерти попадут церковные лжецы? И если то, куда попал Ельцин, попы называют раем, то что же тогда ад?

Недавняя смерть самого патриарха ставит вопрос, где он теперь, рядом с Ельциным, или же в раю?

Статистика Одного Успеха

Надо признать, что успех этого грандиозного начинания – христианства за две тысячи лет, в течение которых мы можем лицезреть это социальное чудо, феноменален. Относясь и к самому Христу и к церкви, выступающей от его имени, как ко всякой лжи, с глубоким неприятием, автор не может не признать сам факт исключительного, феноменального успеха этой удивительной ереси.

Живучесть христианских представлений, достигавшая в иные века психоделического уровня, верность многих сотен тысяч верующих, не желающих считаться с самыми основательными доводами здравого смысла, многочисленные примеры потрясающего самоотречения и готовности жертвовать всем и даже собой ради символов этой веры, крайняя жестокость к инакомыслящим, внушает мне если не уважение, то очень большое изумление.

Как такое могло просуществовать две тысячи лет?

Раз есть успех, да ещё феноменальный есть, значит, есть объективные причины к нему. Что же это за причины?

Слабость человеческого типа! Развращение поколений дешёвыми приманками! Ловкая, небесталанная демагогия! И деньги, беспрестанно перемалываемые в этих ветряных мельницах! Это маркетинговая система, в некотором смысле – вечный двигатель, «вечный» в том смысле, что деньги

на функционирование процесса берутся разными способами из карманов сообществ. Господство такого рода представлений, да ещё веками говорит только о глобальном духовном вырождении человеческой породы. Даже трудно обозреть все влияния, которые до сих пор оказываются на человека под флагом Суса. Количество организаций, церквей, фондов, занятых перелопачиванием извлечённых денег и распеванием гимнов, поистине необозримо. Издали, оглядывая этот клубящийся, гомонящий клубок, даже трудно представить, что этому когда-либо будет поставлен предел. Только битломания в сильно ускоренном виде несколько десятилетий назад повторила процесс восхождения христовых идолов на олимп. Чрезвычайно широкое, практически повсеместное господство Христа, как образа, церкви, им порождённой, огромные толпы поклонников этого учения, честное слово, вызывают если не уважения, то трепет. Я отдаю себе отчёт, что перед нами действительно великий успех. Грандиозный успех фокусников.

Дрессированные Агнцы

Христиане не очень любят математику, и, как правило, боятся статистики. Всегда, когда приводятся цифры, христиане начинают блеять, как овцы, что никаких сведений нет и быть не может, а всё сказанное инакомыслящими – сущая неправда. Отчасти они правы. На эту точку зрения у них есть серьёзные основания. Действительно, откуда взять человеку со стороны маломальскую статистику уничтожения ведьм в Европе? Или статистику планомерного уничтожения античных культурных ценностей по всей Европе (16000 бесценных скульптур и ещё много чего)? Или разного рода преступную, махинаторскую, псевдо-экономическую деятельность христовых остапов бендеров, продажу индульгенций, к примеру? Спирта, сигарет в разные смутные времена? Вообще экономическая деятельность церквей веками покрыта мраком. Архивы Ватикана, которые могли бы на многое пролить свет, закрыты наглухо. Такая статистика – тайна за семью печатями и её часто действительно не существует для общества. А почему? Она специально не велась, или потом уничтожалась потому, что люди, её осуществлявшие в отличие от стада баранов, ими ведомыми, знали, что делали, знали преступный характер сделанного и знали, что цифры статистики – это их приговор! Ценности и люди уничтожены, а сколько – неизвестно! Металлолом продан, день-

ги получены! Сигареты искурены, спирт выпит! Чудесно! Но шила в мешке всё равно не утаить, и некоторые доступные цифры следует напомнить читателю.

Война с Античными Шедеврами

Вообще, когда сталкиваешься с цифрами уничтоженных христианскими фанатиками шедевров искусства, возникает вопрос: а почему спустя сотни лет после этого невиданного преступления не было ни расследований, ни судов, ни приговоров, ничего?

Действительно, почему?

Может быть, много времени прошло?

Отчасти поэтому!

Но во многом потому, что сам себя никто не сёк даже за убийство! Они в своё время признали преступное уничтожение искусств благим делом, и никогда не меняли точку зрения на это.

Но вернёмся к теме разговора.

Около 16000 бронзовых, мраморных, деревянных, серебряных скульптур в рост человека и более, несчётное количество малых скульптур, огромное количество картин с изображениями, неугодными христианам, фресок, мозаик – уничтожены. Сотни храмов, спортивных сооружений разобраны на щебень.

Будучи подростком, я удивлялся, видя репродукции с так называемых итальянских торсов. Это были почти бесформенные, с отбитыми руками и ногами, часто совсем без лиц, скульптуры, остатки скульптур. Я долго не мог понять, при

каких обстоятельствах могли быть так испорчены шедевры искусства? А потом понял: их били камнями и железными прутьями не одинокие фанатики-энтузиасты, но толпы, посланные на такое действие.

Сотни тысяч наименований книг, художественных, научных, сельскохозяйственных – уничтожены в пыль. Практически всё огромное достояние античности.

Многочисленные книги, в которых осмеивалась новоявленная христианская ересь, были уничтожены сразу и столь неистово, что, к примеру, от трёх антихристианских книг великого труда императора Юлиана осталась пара отрывков фраз, сохранившихся только благодаря тому, что христиане в ругательных целях их иногда до посинения цитировали. А таких книг были десятки, если не сотни тысяч!

В лице христианских гонителей мы имеем первых большевиков – врагов всякого здравого смысла, смутителей Западной Германоязычной цивилизации, на которой тысячи лет основывался фундамент античного мира.

Основным же обстоятельством для такого рода актов было приближение этой церкви к обладанию властью. Щуке нужна мутная вода, чтобы лучше ловить нерасторопную, потерявшую ориентацию рыбёшку!

Господство христианства произошло не сразу и длительное время там, где ещё оставались приличные люди, способные оказывать сопротивление лжи и разрушению, объединения христиан были малочисленными и маргинальными.

Маргинальный дух был так силен, что, даже захватив власть в Европе, христианство ещё долго озиралось по сторонам, опасаясь, не покажется ли на горизонте Нечто, способное разогнать одним плевком толпы этих хилых свечеедов.

Лапша На Наших Ушах

Не имея возможности убедить при помощи объективных доказательств публику в своей правоте, иерархи святой церкви сразу же по захвату власти, столкнулись с проблемой: как поддерживать в пастве убеждённость в том, в чём невозможно убедить нормального человека?

Две стандартные вещи были приняты на вооружение:

1) террор – примеры его бесчисленны и не всегда подаются учёту, пытки и сожжение еретиков осталась в народной памяти, несмотря на позднее желание церковников стереть эти позорные страницы с памяти людской;

Они так боролись с ведьмами, что испортили генотип немцев и испанцев – встретить там красивую женщину и сейчас непросто;

2) запудривание мозгов и жалкие посулы. Хорошо известны разговоры святого Августина. Я привожу классический пример такого рода беллетристики. Это труд одного из корифеев католицизма! Прочитайте это внимательно:

«Если же было нелепостью сказать, что человек уже находится в смерти, прежде нежели он достигнет смерти (ибо к чему он приближался, переживая время своей жизни, если он уже находится в ней?) тем более, что было бы слишком странным назвать его находящимся одновременно и живущим и умирающим, когда он не может, например, быть од-

новременно бодрствующим и спящим; то возникает вопрос, когда же он будет умирающим? Ибо, прежде чем наступит смерть, он бывает не умирающим, а живущим; а когда смерть уже наступила, то он бывает умершим, а не умирающим. Следовательно, одно бывает до смерти, а другое уже после смерти. Когда же он бывает в смерти (ибо тогда он бывает умирающим), чтобы соответственно каждому из трёх состояний, которые мы называем бывающими до смерти, в смерти и по смерти, были: живущий, умирающий и умерший. Весьма трудно определить, когда человек бывает умирающим, то есть в смерти, причём он не был бы ни живущим, – то есть до смерти, ни умирающим, то есть находящимся в смерти. Ибо пока душа находится в теле, в особенности если есть ещё в нём и чувство, то человек, состоящий из души и тела, без сомнения, ещё живёт; и потому его следует называть находящимся до смерти, а не в смерти. Когда же душа отделится и уничтожит всякую чувствительность в теле, то он уже признаётся находящимся по смерти и умершим. Итак, момент, в который он является умирающим или в смерти, теряется между тем и другим: потому что если он ещё живёт, то находится до смерти; а если перестаёт жить, то находится уже по смерти. Следовательно, никогда не представляется он умирающим, – то есть находящимся в смерти...» и т. д. и т. п. на многих страницах.

И уже тогда эти люди поняли, что помимо уничтожения сомневающихся, нужно взращивать поколения, покор-

ные лжи, насилию, и произволу, которые прямым образом
проистекают из христианской философии.

Что Русские Получили от христа?

А чем же осчастливили христианские формы государства Россию и её многострадальное население – Русских?

Оценивая результаты того или иного религиозного явления, мы можем рассматривать их только с точки зрения судьбы большинства основного, культуuroобразующего народа, а не кучки проходимцев, забравшим над ним власть. Если посмотреть с этой точки зрения на судьбу русских под пологом христианизированного почти тысячу лет государства, то все сложности вдруг становятся простыми и понятными.

На территории этой страны вот уже почти тысячу лет из рук Русских вырвана эстафетная палочка господства над своей территорией, над своей племенной судьбой, и на холке этого несчастного народа жирует постоянно меняющаяся по составу, но неизменная по целям клика пожирателей людей. Для того, чтобы этот народ никогда ничего не понял до своей неминуемой смерти, его постоянно одурманивают вином, христианством, гоняют по войнам и революциям. Тысячу лет идёт обратная селекция истребления сильных, гордых и водворения лживых слабаков, которым за это позволено иметь потомство. Те поколения, которые здесь живут имеют весьма малое отношение к тем не родившимся, которые должны были бы здесь жить, если бы Всё Было Делалось Правильно и Справедливо. Склоним пред ними головы! Они

ничего не скажут нам!

Но потомки безгласных, ничем не интересующихся рабов должны знать, что если они из рабов рано или поздно не превратятся в хозяев с правильной философией жизни, им тоже не будет дано уцелеть!

За семь веков христианского владычества Русский Народ практически прекратил существование, и жалкие его остатки всячески вытесняются из жизни. Народ нездоров физически, деморализован морально. У него уже даже как бы нет названия! Этого уже никто не может отрицать, но чтобы не вести неприятных разговоров, решено забыть об этом народе (былом хозяине страны) вообще. Вроде нет такого народа с названием Русский! Нас нет!

А теперь представьте цветущий Муравейник. Незыблемые законы Природы, Здравосмысл и Рационализации движут каждым из его обитателей. Иерархическая, на первый взгляд несправедливая структура его, однако, незыблема (по природному сговору) и соблюдается каждым членом. Над муравейником господствует религия Муравейника и если всмотреться в неё, то становится видно, что эта религия не что иное, как Комплекс Служение Муравейнику. И вот великим учёным, ну, к примеру, Павловым производится эксперимент. Неким видом облучения из мозгов муравьёв вытрапливается Религия Служения Муравейнику и вводится религия Самоотрицания и Самобичевания, религия Либерализма, к примеру. Вопрос: сколько после этого просу-

ществует Муравейник?

Ответ ясен. Он погибнет, раздираемый склоками, в этот же день. Муравьи просто съедят друг друга.

Такие «павловские» эксперименты столь часто проводились над русскими, что диву даёшься, как вообще уцелели даже жалкие остатки этого народа?

Я предвижу, что некоторые люди, не желающие видеть истины, просто потому, что она им противна, скажут, де, мол, общество человеческое много сложнее муравейника, а потому... Да полноте, господа, полноте!

Что же должно быть?

У нас должна быть и будет религия Русского Народа, в котором мы будем служить единственному Богу, которому стоит служить – увеличению Численности, Силы, Таланта, Степеней Свободы и Богатства нашего Народа. Все другие религии будут нами отброшены навсегда. Все боги, у которых нет слов о Русском народе, будут нами прокляты и отринуты.

Христианство не имеет права претендовать на эту роль, потому что никогда, ни в годы мира, ни в годы страшных испытаний не поднимало голос в защиту этнических русских. В годы русской беды оно всегда помалкивало. Враги русских, наоборот, оставляли христианские культы, как, например, это сделал Батый и монголы. Они понимали, что этот культ ещё более пригнёт уже согнутый бедой народ. И не ошибались в этом!

Что же будет? Мы осознаем наконец себя особой группой

людей, чьи права на свой мир незыблемы!

Мы будем в будущем иметь право быть только свободными, но не будем иметь права ни при каких обстоятельствах сами быть рабами. А возможность быть послушными рабами распятого человека вообще рассмешит нас! Мы должны наконец понять, что наше – только то, что приносит нам выгоду и пользу, а не то, что нам навязывает невесть кто в своих интересах.

Это бесконечное, никогда не прекращающееся, планируемое смущение и введение в заблуждение русских людей, это вековое вытравливание из них самоуважения, в том числе (и главным образом) посредством христианства, в своей основе чуждого русской идентичности, является особым пунктом нашего повествования.

Цена христианского Супа или Сколько Стоит церковный Психолог?

Во времена хотя бы относительной стабильности и порядка люди мало задумываются о рациональности их жизни, а зря. Ещё меньше их волнует рациональность во времена поверженного сообщества, когда всякая гниль так и прёт из всех щелей, а всё время уходит на добывание пищи. Тут уж некогда считать, да и некому. В поверженном сообществе такой порядок вещей выгоден как внутреннему правящему слою, консолидирующему далеко не самых лучших людей, так и международной закулисе, ловко охотящейся в мутных водах средневековых нравов.

По своей сути, услуга, предоставляемая церковью обществу, называется «психологической помощью». Людям нужно успокоение и они готовы ради этого успокоения даже расставаться с деньгами и иными ценностями. Человека успокаивают, он отдаёт за это деньги. Вот грубо описанный, но истинный механизм происходящего. Но в отличие от обычного психолога, цену приёма и мастерство которого мы знаем, здесь цена предьявляется всему обществу. Давайте посчитаем: Православная Церковь является совершенно непрозрачной организацией с приблизительным бюджетом около

7 миллиардов (Миллиардов) долларов. Льготы, подарки бандитов разных мастей, естественно не облагаемые никакими налогами старушечьи медяки, скрытые изъятия из бюджетов городов и весей – всё это стекается в христианские филиалы. Правда, печально известно столь глубокое отличие католического от православного. Так как товар в принципе один, то разумеется, предпочтительнее была бы унификация подобная той, какую мы наблюдаем в «Макдональдс». Но этого, увы, нет, и нет по той причине, что разным кланам, контролирующим христианский бизнес, невыгодно объединять кошёлки.

Соборы, многие из которых построены за последние годы в том числе на преступные скрытые от общества дарения из местных бюджетов, не облагаемые, по всей видимости, налогом многие дарения граждан, земли, изъятые у городских жителей, в виде парков, скверов, торговля книгами, крестами и прочим инвентарём, неизвестно как облагаемая налогами, производственные предприятия и мастерские – всё это тоже является собственностью церкви. Какую же услугу обществу предоставляет эта суперкорпорация по переработке воздуха? Что она производит? Говорят, она успокаивает и умиротворяет людей. Говорят, она даёт людям «Духовность». Но не дороговата ли духовность стоимостью 7 миллиардов? Если мы разделим стоимость сжигаемых за год народных ресурсов на количество обслуженных этой психологической помощью людей, мы будем неприят-

но удивлены – стоимость услуги, предоставляемой церковью обществу многократно превышает любые запросы частных психологов, а качество услуги сомнительное. Может, подешевле можно обходиться обществу, господа? А может вы вообще не нужны обществу?

Отдельные читатели возопиют: разве можно на такое тонкое, сложное дело, как церковь, смотреть с такой грубой прагматической точки зрения? Отвечу. Пастве – как угодно, но если мы живём в человеческом сообществе с огромными проблемами и задачами, нам не должно быть безразлично куда уходят в этом сообществе общественные деньги. Ибо в конце концов они все – народные! Если мы по каким-либо причинам (Слабости духа, глупости, испорченности) позволяем каким-либо синдикатам строить гигантские чрезвычайно дорогие игрушки, сооружения, владеть неэффективно землёй в центрах городов или попросту говоря транжирить ресурсы, то мы не можем позволить себе в главном иметь самое насущное для сообщества.

Это должен быть наш свободный выбор – хотим ли мы вообще тратить деньги на их храмы! Захотим – построим, не захотим – пошлём вон их всех вместе с христом и его гопкомпанией.

Это всё чепуха! Seriously на самом деле то, что если в голове у людей сидит не порыв в будущее и современное мышление, а средневековая труха и предрассудки 16 века, страна и будет всегда жить в 16 веке и останется предметом насме-

шек. Так будут жить даже те, которые не хотят жить по их законам, понимают вред такого положения дел – их увлечёт туда инерция тьмы. Ну, до 19, может и доползёт, а дальше ни-ни! О желательности такого варианта для России писал господин Бжезинский. Страна с отсталыми мозгами имеет отсталую промышленность и всё остальное. На самом деле это очень важно, чем наполнены мозги людей. Люди в силу гордости и предубеждения думают, что это они сами наполняют свои мозги, но во все времена дело обстоит иначе – этим занимается Власть. Если Власть честная и дальновидная она и закладывает в мозги людей честные и прагматичные взгляды, если власть подлая и продажная, она заинтересована в том, чтобы водить людей за нос в тумане ложных теорий и предрассудков. Иногда власть заблуждается добросовестно и обманывает людей искренне. Этот случай очень редок, но такие примеры есть. Хотя все они работают в одном направлении. Для всех них – христианское учение – просто находка, ибо христианство во все времена выковывает только один тип человека – человека слабого и безответственного. Для стран, население которых подверглось социальной катастрофе характерно увлечение мистицизмом или псевдо – духовными поисками. И опять может случиться, что многие начнут думать, что земля – квадратная и стоит на трёх китах. Как художнику, мне киты и слоны, на которых зиждется наша планета, вполне нравятся, но как гражданина они меня напрягают, честно говоря.

Анареи и Агнцы

Потный вал анарейского переселения, разумеется, внёс в христианское богостроительство особые, непередаваемые, неповторимые черты.

Само собой разумеется, нация более привычная к торговле, к каверзам и крюкотворству, чем к безрадостному и нудному производительному труду, не могла пройти мимо такого сладкого подарка фортуны, как чужой ей народ, ввергнутый в омут христианства. Народ, ввергнутый в христианство – сливочный подарок для любого жулика и пройдохи! В мутной воде можно всегда выловить случайную, незаслуженную рыбу! Вот уж где настоящее раздолье для демагогии и казуистики! Любому дураку уже в то время было понятно, что Христова проповедь – это троянский конь в сердце Античного мира, на котором в сладкую жизнь хотят въехать изгои и люмпены. Представляю, как радовались анареи, сидевшие в лагере при Колизее и строившие его на палящем солнце, своим вечерним разговлениям и воспеваниям раба, пострадавшего за истину! Этим они вставляли шпильку мощнейшему в мире государству, утверждая публично, что государственные идеалы римлян – ничто, а маргинальные ценности раба – всё. Это была прекрасная, как им казалось, мощная, великая фига в кармане. Античное аристократическое государство, как любое недалёковидное государство, совер-

шило к тому же непростительную ошибку: вместо того, чтобы не разглядеть вообще эту гадость, закрыть на неё глаза, дав ей благополучно почить в смехе и презрении римлян, оно подвергло эту ересь довольно жестоким и главное публичным репрессиям, сделав из толпы преступников и маргиналов народных героев и мучеников.

Так христиане из рыб начинают потихоньку превращаться... нет, не во львов, а скорее в гиен, обретают силу, деньги, власть. Долгое время у них ещё нет возможности подавить все иные формы инакомыслия, и они заманивают, запугивают людей всячески. Но ещё шесть веков новаявленная ересь не очень приживается на просторах Европы, ибо ещё долго остаются аппендиксы античных форм хозяйствования и островки здоровой философской мысли. Там им дают настоящий отпор.

В России она не приживётся до 16 века, и только ужасные два столетия сломают русских и заставят их хотя бы делать вид, что они лояльны к христовой церкви. С этого времени страна вступает на дорогу, ведущую её к катастрофе.

Разумеется, туда, где их никто не был обязан встречать с пирогами и ватрушками – в русское общество, анареи шли не с ветхим заветом наперевес, но – с взятками и с новым заветом, к которому русские за триста лет христианского давления и насилия уже к тому времени попритерпелись.

Разумеется, часть из этих вечных туристов была искренне предана прекраснодушному Христу и его мутноватому, за-

гадочному по смыслу учению, широко разлившимся к тому времени по миру. Но значительная часть этого циничноватого, приспособляемого даже к полярным холодам народа, разумеется, считала христианство просто удобной ширмой для беспредметной говорильни, способной запудрить мозги русским относительно истинных намерений пришлецов, чтобы под шумок без особых потерь укорениться на чужой территории и в мутной воде беспорядка продолжить обтёпывать свои тёмные делишки.

То есть анареи на знамени, продемонстрированном русским, были поголовно христианами. Как только обстановка изменится и русский народ ослабеет от потерь лучших, от пьянства, преступным образом внедрённого в таких масштабах, эта маска будет сброшена и анареи забудут о народе, который поневоле и вопреки собственным интересам всегда их спасал даже ценой собственной жизни. А на их знаменах снова появиться шагреновая кожа ветхого завета. Теперь им не нужен русский народ, не нужна эта ширма христианства! Дело сделано!

Не буду говорить о моём народе, что он был глуп и не видел явной угрозы свои интересам, но то, что русские оказались слабы, чтобы противодействовать ей – это правда. Это правда, достойная сожаления, ибо любой другой народ в подобных условиях должен был дать отпор и всегда давал отпор такого рода нашествию на свои интересы.

Был ли Иной Путь?

Он и сейчас есть, даже сейчас, когда христианство господствует в мире столь долго! Конечно, проплутав тысячи лет по христианским канавам и буеракам, почти начисто утратив неиспорченный человеческий материал, многим даже трудно представить, что есть что-либо отличное от форм христианизированных государств. Последней по времени и очень интересной по результатам является попытка Германии в 20 веке свернуть с наезженной христовой колеи на широкий путь Рационального Государства. Этот выдающийся эксперимент был прерван не без нашего участия, так и не понявших в то время ничего из сути происходившего. Русский человек очень хороший человек, но часто в такой же степени недалёкий!

Большевизм – христианство, Больное Паранойей

Есть большая путаница в этом вопросе, ибо кажется, что если большевизм гнал и уничтожал христианство, так он де является врагом христианства. На самом деле, это два брата бандита не узнали друг друга в темноте! Большевизм – совершенно логичное детище христианского тысячелетия, родной брат христианства, плоть от плоти его. И оба они противостоят Народному Национализму – по настоящему единственному способу народного самоопределения и единственному способу грядущего уцеления народа Русских.

Троянский Конь стал христианской Святыней

Одной из особенностей каждого нового поколения в распадающемся обществе является амнезия памяти. Люди зачастую не просто не знают истории собственной страны, но и не хотят её знать, полагая позу страуса самой безопасной. Что уж говорить о вековой памяти людей. Откуда им знать о том, что их предки ни к какому христианству не принадлежали и даже в самом кошмарном сне не могли себе представить что богом их детей станет назаретский маргинал, которого римляне прибили к перекладине вдали не только от их родины, но и вообще на другой стороне света. Они верили в Ярилу, ... и ещё целую кучу близких им богов. Ритуалы поклонения богам были может быть наивны и просты, но в такой же степени высоки и трогательны. Перед ними было их Солнце, которое их согревало, и естественно они испытывали к нему симпатию за даруемые им тепло и свет. Самые главные праздники, естественно, были связаны с Солнцем, его приходом в мир и уходом из мира. Как ни странно (а для знающего человека это совсем не странно!) экономическая жизнь их при языческих богах была процветающей. Торговый путь Варяги-Греки был великим национальным проектом, и проектом не просто воплощённым в жизнь, но и воплощённым успешно. Всё население пого-

ловно (чего не было после никогда!) было грамотно, вооружено и пребывало в вольном состоянии. Автор акцентирует здесь связь философской, религиозной основы общества с уровнем жизни и общим состоянием русского народа.

При язычестве, как говорили псевдо-профессора, «диком» и «отсталом», все были грамотны и сыты, а при самой совершенной, доброй и всеобъемлющей религии, какой является христианство – нет. Почему? Почему такой на первый взгляд странный результат? Если бы русские в 12 веке знали, что через семьсот с лишним лет христианского самоотречения, в результате принятия христианства, русский народ превратится в угрюмый, вымирающий вид, уже едва едва влачащий существование, и позволит называть его не словом Русские, а какими-то «россиянами», то в двенадцатом веке он, когда он был силён, он бы, разумеется, правильно распорядился своим мечом и протазаном, дабы оградить себя от пройдох, и на этой территории никаких христианских попов, а также всяких пришлых проходимцев и их козней не было бы в помине. Но слаб оказался народ русский, и сильны и хитры обманывавшие, и в конце концов так страшно обманувшие его.

Обязательные Дары

Люди, которые специально пришли в христианский храм, зная, что их обманывают ради успокоения, видимо не совсем понимают, что этот обмен правды на успокоение чреват для них потерей самого ценного в мире – материальных ценностей, добытых ими в тяжёлом труде. Они думают, что здесь их потрошить не будут, ибо фирма находится под покровительством самого Господа Бога, а следовательно товар не может быть плохим. И ошибаются. Это самая страшная тайна церкви – её стремление ко вполне осязаемым материальным благам под дымовой завесой нестяжательства. Всё шоу устроено так ловко, что паства здесь они будет потрошить себя сама. Верующие сами, как бы по своей воле вывернут карманы и иссуют семейный бюджет невесть на что, а зрители насытятся словами Божьими и напьются вином милосердия. Возможно, кое-кому удастся даже походить по водам! В этом великий секрет и тайна всех христианских церквей без исключения. Сделать всё, чтобы человек отдал своё, но не дай бог прямо ему об этом заявить. Это есть верх ханжества. Проходимцы из леса всё же попроще, они хоть прямо говорят о своих намерениях ограбить вас! И ходят с пистолетом! Эти ходят без пистолета, но грабители не хуже! Посмотрите холодно на их имущество! Такие капиталы не создаются молитвами монахов или выпечкой хлеба монахиня-

ми! Их источник совсем другого сорта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.